

I

ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБЗОРЫ

DOI: 10.48647/ICCA.2025.59.39.003

Н.А. Брылёва

ЧУЖЕЗЕМНЫЕ РЕДКОСТИ: ПРЕДМЕТЫ БЫТА В РОМАНЕ «СОН В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ»¹

Аннотация: Роман «Сон в красном тереме» цинского литератора Цао Сюэциня, один из «Четырех великих шедевров» 四大名著 Китая справедливо считается источником сведений о повседневной жизни, традициях и культурных особенностях эпохи Цин. Одним из наиболее любопытных, но недостаточно изученных аспектов произведения является упоминание в тексте романа иностранных вещей. Эти предметы не только подчеркивают социальный статус и утонченный вкус их владельцев, но и демонстрируют проникновение иностранных культурных влияний в китайское общество. Анализ этих диковинок в тексте романа открывает новые перспективы для понимания быта и мировоззрения знатного семейства Цзя, а также дает более точное понимание процессов влияния западных культурных традиций на цинское общество в целом.

Ключевые слова: Китай, «Сон в красном тереме», заморские диковинки, Цао Сюэцинъ

Автор: БРЫЛЁВА Наталья Анатольевна, Россия, кандидат культурологии, старший научный сотрудник, Центр изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией, Институт Китая и современной Азии РАН (Нахимовский пр., 32, Москва, 117997). ORCID: 0009-0002-9625-6272. E-mail: nusferatu09@mail.ru

¹ Статья публикуется в составе избранных материалов XXVI Международной научной конференции «Китай и Восточная Азия: философия, литература, культура» (Москва, ИКСА РАН, 4–5 июня 2025 г.).

Natalya A. Bryleva

Foreign Curiosities: Everyday Objects in the Novel *Dream of the Red Chamber*

Abstract: The novel *Dream of the Red Chamber* by the Qing dynasty writer Cao Xueqin, one of the Four Great Classical Novels 四大名著 of China, is rightly regarded as a valuable source of information on the daily life, traditions, and cultural specifics of the Qing era. One of the most intriguing yet understudied aspects of the work is its mention of foreign objects. These items not only highlight the social status and refined taste of their owners but also illustrate the penetration of foreign cultural influences into Chinese society. An analysis of these curiosities in the novel opens new perspectives for understanding the lifestyle and worldview of the aristocratic Jia family, while also providing a more precise understanding of the broader processes of Western cultural influence on Qing society.

Keywords: China, *Dream of the Red Chamber*, foreign curiosities, Cao Xueqin.

Author: Natalya A. BRYLEVA, Russia, Ph.D. (Cultural Studies), Senior Researcher, Center for the Study of Modern Chinese History and Its Relations with Russia, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997). ORCID: 0009-0002-9625-6272. E-mail: nusferatu09@mail.ru

Роман «Сон в красном тереме» 紅樓夢, созданный Цао Сюэцинем в XVIII столетии, занимает одно из центральных мест в китайской литературной традиции, являясь высшим достижением жанра «повествований о нравах века» 世情小說. Лу Синь 魯迅 (1881–1936) рассматривая литературу XVII–XVIII веков до эпохи правления императоров Хунли 弘曆 (1711–1799) и Юньяня 永琰 (1760–1820)², считал его продолжением традиций минских «книг о нравах века» 世情書 и отмечал, что одной из вершин жанра о нравах становится «Сон в красном тереме». Он писал:

…富于感傷詩人氣質的曹雪芹, 盡其全部才情編制了壹個淒婉、無法重圓的夢。[魯迅 2012: 271]

…Цао Сюэцин, обладавший чувствительной натурой поэта, полностью отдал свой талант для создания нежного и печального сновидения, которое невозможно воссоздать заново.

² Император Айсинь Гиоро Хунли 愛新覺羅 弘曆 (1711–1799) правил под девизом Цяньлун 乾隆 с 1736 по 1795 г. Император Айсинь Гиоро Юньянь 愛新覺羅 永琰 (1760–1820) правил под девизом Цзяцин 嘉慶 с 1796 по 1820 г.

Роман оказал значительное влияние на последующее развитие китайской прозы и продолжает оставаться эталоном для китайских авторов, выбравших жанр семейной хроники 家族小說. Исследователи как в китайской³, так и в западной⁴ академической среде рассматривают это произведение не только как выдающееся художественное сочинение, но и как ценнейший источник по изучению культуры позднимперского Китая. Благодаря подробному описанию быта, социальных устоев и культурных особенностей эпохи, текст предоставляет исследователям уникальную возможность воссоздания повседневной жизни традиционного китайского общества.

Исследователи, обращаясь к тексту романа, выделяют различные аспекты изучения мира вещей: одежда, украшения, архитектура, домашняя утварь и пр. Однако наряду с традиционными предметами обихода, характерными для зажиточного китайского дома, в тексте часто встречаются иностранные вещи и даже лекарства. Эти диковинки, привезенные из далеких стран, выполняют в романе не только функцию маркера социального статуса семьи или средства индивидуализации персонажей, их присутствие позволяет трактовать «Сон в красном тереме» как ценный исторический источник, отражающий торговые и культурные связи Китая с западными странами.

Когда же заморские вещи стали проникать в Китай?

Широко с иностранными товарами Китай познакомился в т.н. «первую волну открытия» благодаря Шелковому пути 絲綢之路. Великий шелковый путь – сеть торговых маршрутов, соединявших Китай со Средиземноморьем, Центральной Азией, арабскими странами начиная с периода Западной Хань (206–24) и достигший своего расцвета при Тан (618–907). Он играл ключевую роль в экономическом, культурном и технологическом обмене между Востоком и Западом. Такие товары, как ковры, вино, стеклянные изделия и прочие предметы роскоши, становились востребованными и были желанными предметами в обиходе аристократии.

Минские правители, пришедшие к власти после падения империи Юань (1271–1368), вскоре начали проводить политику жесткого контроля над внешней торговлей, особенно морской. Политика «морского запрета» 海禁 существовала с начала установления правления первого минского императора Чжу Юаньчжана 朱元璋 (1368–1398) для борьбы

³ [俞平伯 2017; 王蒙 2013; 周汝昌 2012] и др.

⁴ [Plaks A. H. 1976; Rolston E. L. 1990] и др.

с японскими пиратами 倭寇 и регулирования частной торговли. После экспедиций Чжэн Хэ 鄭和 (1405–1433) этот запрет ужесточился: правительство опасалось, что активные контакты с внешним миром ослабят контроль над страной и торговлей. Несмотря на то, что государственная монополия на торговлю шелком, фарфором, чаем приносила огромные доходы казне, а строгий контроль и запрет на частную торговлю с иностранцами был установлен с 1368 по 1567 гг., Управление морской торговли 市舶司 в провинции Цзянсу было закрыто и всю торговлю с иностранцами переместили на юг в Гуандун и Фуцзянь [Николаев URL].

После падения империи Мин и воцарения маньчжурских правителей в 1644 г. морская торговля претерпела значительные изменения. Дамьен Шоссен отмечал, что, опираясь на концепцию небесного мандата 天命, новые правители продолжили сложившуюся модель взаимодействия с другими государствами, где все т.н. «варвары» расценивались либо в качестве вассалов, либо врагов. Таким образом, соседние государства на протяжении долгого времени были вынуждены демонстрировать свою лояльность, регулярно принося цинской империи дань уважения в виде подарков и подношений [Chaussende 2013: 25–26, 87–90]. Цинское же правительство, стремясь обеспечить безопасность границ и стабильность внутри страны, а также удовлетворить потребности внутреннего развития, разрешило ограниченную торговлю с иностранными государствами. Особо благожелательное отношение к иностранцам, их технологиям и товарам было в период правления императора Сюаньэ 玄烨 (1654–1722)⁵. Как известно, император очень интересовался европейской наукой и механикой, поощрял производство предметов из эмали и стекла. В 1693 г. он возродил придворные мастерские, где производили разнообразные предметы из золота, стекла, лака, нефрита и пр. Особняком стояла «Палата исполнения желаний» 如意館, выполнявшая заказы только для императорского двора и создававшая табакерки, живописные эмалевые предметы с тонкой росписью и инкрустацией, перегородчатую эмаль. Отдельно можно выделить часовые мастерские, где под руководством монахов-иезуитов и европейских мастеров изготавливали часы с движущимися фигурами, разного рода автоматические игрушки, астрономические приборы по западным образцам. Развитие получила и придворная масляная живопись в европейском стиле. При дворе писали такие мастера как Джузеппе Кастильоне, Игнатиус Зихельбарт, Жан-

⁵ Император Айсинь Гиоро Сюаньэ 愛新覺羅 玄烨 (1654–1722), правил под девизом Канси 康熙 с 1661 по 1722 г.

Дени Аттире [Неглинская 2015: 197–201]. Однако, несмотря на позитивные изменения, для большего контроля европейских негодантов было открыто только два города – Гуанчжоу и Пекин, а для торговли – четыре таможни в южных провинциях: Гуандун, Чжэцзян, Фуцзянь, Цзянсу [Неглинская 2015: 159–160]. Таким образом, «чужеземные технологии», европейские сюжеты в искусстве и разнообразные европейские артефакты в Китае конца XVII – XVIII веков играли важную роль как фактор культурных новшеств и укрепления власти маньчжуров.

На севере империя Цин торговала через Кяхту с Россией. Для Российской империи торговля с Китаем служила в свою очередь инструментом развития внутреннего рынка, развития Дальнего Востока, улучшения благосостояния населения и накопления капитала для экономического роста. Основным товаром для ввоза были чай, шелк, фарфор, в Поднебесной же большим спросом пользовалась пушнина, а позднее и ткани [Кальмина, Курас URL]. В XVIII веке ко двору императрицы Елизаветы I доставляли цветные ширмы, лаковую мебель, бумажные обои, фарфор и другую посуду, шелковые ковры, расписанные цветами веера и пр. [Хэ Син URL]. Можно сказать, что ко времени написания романа разнообразные иностранные товары, картины, меховые изделия, хлопковые ткани и пр. в Поднебесной были широко известны и пользовались большой популярностью, особенно в аристократических кругах.

Обращаясь к тексту романа Цао Сюэциня можно отметить, что хотя иностранные вещи не маркируются специально как «заморские», но они часто присутствуют при тех или иных событиях в качестве своеобразного фона. Все упоминаемые Цао Сюэцинем «чужеземные редкости» с известной долей условности могут быть распределены по следующим категориям: ткани и изготовленная из них одежда; заграничные часы и иные механизмы; предметы быта, изготовленные из стекла; лакированные изделия; произведения искусства, включая живописные полотна; эмалевые табакерки и прочее; пища и напитки западного происхождения; экзотические животные и птицы; элементы интерьера; лекарства западной медицины; табачные изделия и т.д. Примечательно, что сам автор, воспитанный в подобной среде и обладавший глубоким знанием данного рода предметов, органично вписал их в повседневную жизнь своих персонажей.

В романе значительное внимание уделяется описанию предметов материальной культуры, среди которых особое место занимают импортные ткани и изготовленные из них вещи: шерстяные накидки-плащи, шелко-

вые кофты и юбки, хлопчатобумажные полотенца, парчовые куртки и др. Например, в третьей главе при первом появлении Фэн-цзе упоминается ее изысканная юбка, сшитая из заморского крепа (洋縐 *ян чжоу*) изумрудного оттенка 翡翠⁶ и украшенная цветочным узором:

...下著翡翠撒花洋縐裙 [曹雪芹 2018: 40]⁷.

...изумрудная [оттенка *фэй цуй*] с цветочным рисунком юбка из иностранного крепа⁸.

В шестой главе эта деталь гардероба заменяется на юбку из того же типа ткани, но уже традиционного алого цвета 大紅, отороченную горностаевым мехом.

...石青刻絲⁹灰鼠披風¹⁰, 大紅洋縐銀鼠皮裙 [曹雪芹 2018: 98].

...в парчовой накидке темно-синего цвета с выпуклым узором и подбитой зимним беличьим мехом, в юбке из заморского крепа алого цвета, отороченной горностаем...

Креп – ткань с особым способом ткачества, при котором шелковые нити утка и основы сплетаются так, что поверхность ткани имеет немного морщинистый рисунок, в отличие от гладко-глянцевого шелкового переплетения. Такая ткань обычно импортировалась, была распространена в период правления под девизом Цяньлун [紅樓夢 2010: 47].

⁶ Жадеитовый / зимородковый 翡翠 или сине-зеленый цвет 藍綠色 – один из самых «дорогих» оттенков изумрудного цвета. В ювелирном искусстве жадеит (нефрит) этого оттенка считается самым ценным. По разным классификациям насчитывается от 6 до 12 категорий оттенков жадеита, но самый высокочеловеческий это натуральный жадеит цвета *фэй-цуй* (天然翡翠 или 翡翠青綠). В европейской классификации он проходит под RGB-шестнадцатеричным кодом #00a841 и состоит из 66% зеленого и 25 % синего. Если обратиться к традиционной китайской живописи, то это оттенок жемчужно-зеленый / зимородковый 翡翠綠.

⁷ В издании «Сна в красном тереме» 2018 г. [曹雪芹 2018] за основу взяты «Комментированные Чжиянь-чжаем “Записи о камне” (окончательная редакция, составленная осенью годов *гэнь-чэнь* (1760)) 脂硯齋重評石頭記 (庚辰秋月定本). Для восполнения лакун было использовано издание 1791 г. (程甲本).

⁸ Здесь и далее перевод автора, если не указано иное.

⁹ Выпуклый узор 刻絲 – техника «резного шелка» для создания выпуклого рисунка на ткани.

¹⁰ Накидка 披風 представляет собой длинную в пол зимнюю накидку, подбитую мехом. Обычно надевали в холодное время поверх платья.

Обобщая некоторые сведения о деталях гардероба Фэн-цзе (одежда из заморских тканей, множество разнообразных видов меха, личные предметы, украшения), можно предположить, что она отлично разбиралась в иностранных товарах. Об этом говорит и тот факт, что ее дед ведал всеми делами, касавшимися подношений императорскому двору от иностранцев, бывавших у них в доме. Как говорит сама Фэн-цзе: «А все товары с заморских кораблей из Юэ (Гуандуна), Минь (Фуцзяни), Дянь (Юньнани) и Чжэ (Чжэцзяна)¹¹ – всё было наше!» (粵、閩、滇、浙所有的洋船貨物都是我們家的) [曹雪芹 2018: 210], ведь семья ее родителей была не менее знатна и не уступала в могуществе семье Цзя. Очевидно, что Фэн-цзе любит дорогие, иностранные ткани, являвшиеся для семьи показателем престижа.

Далее мы встречаем другой вид ткани, т.н. японский атлас (倭緞 *во дуань*). Эта разновидность ткани в романе встречается два раза – впервые в описании одежды Бао-юя в 3 главе и еще раз в 105 главе, в перечне конфискованных вещей из дома Нин-го 寧國. В 3 главе мы читаем:

...外罩石青起花八團倭緞排穗褂 [曹雪芹 2018: 48].

...сверху накинута темно-синяя куртка из [узорчатого] японского атласа с восемью медальонами и [отороченная по нижнему краю] бахромой...

В данном случае *во дуань* – это не совсем иностранная ткань, т.к. японский узорчатый атлас изготавливался по японской технологии в пров. Фуцзянь 福建. Это была однотонная ткань с вытканым рельефным рисунком. Так минский чиновник Сун Инсин 宋應星 (1587–1661)¹² в своем трактате «Раскрытие вещей, явленных небом» 天工開物 писал, что «...производство *во дуань* [японского атласа] идет от восточных варваров, приморские [мастера] Чжан[чжоу] и Цюань[чжоу] подражают им» (凡倭緞制起東夷, 漳泉海濱效法爲之) [紅樓夢 2010: 47]. Эта ткань была очень востребована у аристократии и была распространена в периоды Мин (1368–1644) и особенно Цин (1644–1912).

¹¹ Указанные регионы служили главными «морскими воротами» Китая, через которые поступали зарубежные товары: хлопок, шерсть, стекло, предметы интерьера, разнообразные механизмы, специи, экзотические изделия из Европы и Юго-Восточной Азии.

¹² Сун Инсин, второе имя Чангэн 長庚, уроженец Цзянси. Минский ученый-энциклопедист, общественный деятель.

В 105 главе при перечислении изымаемых вещей тоже упоминается японский узорчатый атлас, к сожалению, в классическом русском переводе В.А. Панасюка это не отражено.

...猫皮三十五张, 倭缎十二度... (кошачьих шкурок – тридцать пять штук, японского [узорчатого] атласа – двенадцать штук...) [曹雪芹 2018: 1425].

...беличьих шкурок – двести шестьдесят три. **Атласа – тридцать два рулона.** Сукна – тридцать рулонов [Цао Сюэ-цин 1958 II: 640].

Кроме шелковых тканей в произведении встречаются и другие материалы, например, драгет (哆囉呢 *долони*) – шерстяная или полшерстяная ткань, использовавшаяся для покрытия шуб или другой зимней одежды. Другая разновидность шерстяной ткани – это сукно (氈氉 *пулу*) – толстая шерстяная материя ручного производства, поставлявшаяся из Тибета и Индии.

Так, в романе драгет мы встречаем в 49 главе, где Ли Вань была одета в однобортную куртку (對襟褂子 *дуй цзинь гуа цзы*)¹³ из драгета.

...獨李紉穿一件青哆囉呢對襟褂子 [曹雪芹 2018: 661].

...только Ли Вань была одета в темную однобортную драгетовую куртку.

Драгет – податная импортная ткань, которую завозили императорскому двору и для продажи голландцы. В разделе «Голландия» 和蘭 части «Повествования об иностранных государствах» 外國傳 «Истории [эпохи] Мин» 明史 говорится, что рыжебородые чужеземцы 紅毛番, приплывая на кораблях в Гуандун и Фуцзянь для установления торговых отношений с Поднебесной, привозили разнообразные товары – вино, стеклянную посуду, оружие, бархат, в том числе и **драгет** [明史 URL]. Ткань эта при цинском дворе пользовалась большим спросом, особенно у императорской семьи и высшей знати за то, что была теплой и мягкой. Ей же могли жаловать за заслуги. Цинский ученый и чиновник, цензор

¹³ 褂子 *гуа цзы* – представляет собой традиционную цинскую однобортную верхнюю одежду (куртку) на подкладке или без. Это короткая куртка с широкими рукавами, которую надевали поверх всей одежды. Подробнее см. [Сычев 1975: 33–34]

Ван Юэ 王鉞¹⁴ (1622–1702) в «Записях Син Юя» 星餘筆記 отмечал, что «...долони привозят на больших кораблях...и только два цвета [из них], красный и зеленый наилучшие. Говорят, что [тот, который] привозят с Запада [имеет] широкий край, [он] мягкий, легкий и тонкий; [тот, который] привозят голландцы [имеет] узкий край, несколько хуже» (哆囉呢來自船舶...亦惟紅綠二色最。相傳出西洋者寬邊，細膩而輕薄；出紅彝者窄邊微劣) [紅樓夢 2010: 53].

Как видим, драгет был очень ценной тканью, а ее наличие в семье Цзя можно объяснить тем, что они приходились родственниками императору (старшая сестра Бао-юя – Цзя Юань-чунь была *гуйфэй* при дворе), а куртка из этой ткани на Ли Вань показывает ее статус в семье.

В этой же главе описывается лисья куртка Бао-юя, тоже крытая драгетом:

壹件茄色哆囉呢狐皮襖子¹⁵ [曹雪芹 2018: 663].

...облачился в куртку на лисьем меху из драгета баклажанового/ темно-пурпурного цвета.

Далее встречаем драгет в 51 главе, когда Фэн-цзе отдает главной служанке Бао-юя теплую куртку из драгета.

鳳姐兒又命平兒把壹個玉色綢裏的哆囉呢的包袱拿出來，又命包上壹件雪褂子¹⁶ [曹雪芹 2018: 692].

...Фэн-цзе приказала Пин-эр взять сверток с драгетовой курткой на молочно-зеленой шелковой подкладке, да еще приказала завернуть короткую куртку с широкими рукавами для снежной погоды.

Данный эпизод показывает не только богатство семьи Цзя, но и ее расточительность, т.к. даже служанка (хотя и самая любимая) получает драгетовую куртку на шелковой подкладке.

¹⁴ Ван Юэ – второе имя Чжунвэй 仲威, прозвания Цзоань 左庵, позже сменил на Жэньань 任庵, цинский чиновник.

¹⁵ 襖子 *ао-цзы* – традиционная маньчжурская куртка/кофта, распространенная в период Цин. Могла быть тонкой (летний вариант) и на подкладке (зимой). Богатые аристократы в качестве подклада использовали овчину, разнообразные меха или каракуль. Подробнее см. [Сычев 1975: 35].

¹⁶ 雪褂子 *сюэ гуа-цзы* представляет собой специальную верхнюю одежду для защиты от снега или дождя. Шили ее из различных водоотталкивающих тканей: саржи *юй ша* 羽紗, ткани из промасленного шелка *ю чоу* 油綢 и пр.; могла быть на меховой подкладке.

Еще одну разновидность дорогой иностранной ткани мы обнаруживаем в упомянутой уже 105 главе, в перечне конфискованных ценностей. Тибетское/индийское сукно *пулу* – толстая шерстяная ткань ручной выделки. В тексте говорится о тридцати рулонах этой ткани [曹雪芹 2018: 1425].

У Чжэньюй 吳振械 (1792–1870)¹⁷ в «Собрании записей [из] кабинета Пестования счастья» 養吉齋叢錄 отмечал, что «...глава Шэнь[си]-Гань[су] [отправил] ежегодную дань: пурпурного *пулу* (тибетского сукна) двадцать рулонов, желтого *пулу* (тибетского сукна) двадцать рулонов» (...陝甘督年貢進: 紫氍毹二十卷...黃氍毹二十卷) [紅樓夢 2010: 59]. В эпоху Цин сукно *пулу* было важным товаром в торговле на «чайном конном пути» 茶馬古道 между Тибетом, регионом Ганьсу-Шэньси и внутренними районами Китая. Кроме того, как видно из записей У Чжэньюй, эти ткани поставлялись ко двору в виде дани, об этом свидетельствует и расцветка подношений: пурпурная и желтая, ценимая при дворе Цин. Этой тканью, как и *долони*, также могли одаривать чиновников за верную службу. Наличие тридцати рулонов во дворце Нин-го свидетельствует о высоком статусе и достатке семьи Цзя.

Один из самых запоминающихся предметов, находившихся у семьи Цзя, был знаменитый павлиний плащ из России. В 49 главе Бао-цинъ впервые приходит в шубке из утиных перышек, Бао-чай и Сян-юнь обсуждают этот предмет гардероба и между прочим как раз упоминают павлиний пух. Можно предположить, что ткань с использованием пера павлина была известна девушкам. В 52 главе Матушка Цзя отдает Бао-юю плащ из павлиньих перьев:

寶玉看時，金翠輝煌，碧彩閃灼，又不似寶琴所披之鳬靨裘。只聽賈母笑道：這叫做《雀金呢》，這是俄羅斯國拿孔雀毛拈了線織的。前兒那件野鴨子的給了妳小妹妹，這件給妳罷。[曹雪芹 2018: 710].

...Бао-юй присмотрелся, [плащ] ослепительно блеснул золотом и изумрудом, ярко сверкал бирюзой, к тому же не походил на шубу из перьев утки-кряквы, которая была у Бао-цинъ. Рассмеявшись, Матушка Цзя объяснила: «Эта ткань называется «павлинье золото», ее ткнут в России, скручивая павлиньи перья. Позавчера я отдала [шубу] из дикой утки твоей младшей сестре, эту отдаю тебе».

¹⁷ У Чжэньюй, второе имя Чжунъюнь 仲雲, прозвание И-фу 穀甫, прозвание в старости Цзайвэн 再翁. Цинский чиновник, уроженец пров. Чжэцзян. В 1814 г. получил степень *цзиньши*, 24 года прослужил помощником экзаменатора пров. Гуйчжоу.

Далее в этой же главе Цин-вэнь штопает «павлиньими нитками» 孔雀金線 этот плащ. Еще два упоминания этого плаща есть в 89 и 101 главах.

Изготовление ткани из птичьих, в т.ч. и павлиньих перьев имеет давнюю историю. Известный китайский исследователь У Шичан 吳世昌 (1908–1986) отмечал, что ткань, изготовленная из переплетенных золотистых (возможно золотых или шелковых) нитей и перьев павлина (雀金呢 *цюэцзиньни*), существовала уже в начале эпохи Мин. Павлиньи перья или перья зимородка вплетались в узорчатую парчу, создавая изображение драконов, фениксов и других узоров. По некоторым данным, такой вид облачной парчи 云锦 с вплетенными павлиньими перьями был обнаружен при раскопках могилы императора Мин Чжу Ицзюня 朱翊鈞 (1563–1620) в могильном комплексе «Тринадцать усыпальниц [минских императоров]» 十三陵 под Пекином [吳世昌 1973: 64]. Ученый начала XVIII в. Е Мэнчжу 葉夢珠 (?–?)¹⁸ в своем сочинении «Книга о познании мира» 閎世編 писал: «...в прежние годы самый прекрасный узорчатый атлас изготавливали только из шелка, дополнительно украшая вышивкой. Ради блеска [для] тканых узоров в основном [использовались] золотые нити. Сегодня [же] есть павлиньи перья, [которые] вплетают внутрь, называется это «пуховой парчой», рисунок [стал] еще великолепнее, каждый отрез не больше двенадцати *чи*, стоит больше пятидесяти лянов серебром» (...昔年花緞惟絲織成華者, 加以錦繡, 而所織之錦, 大率皆金縷爲之, 取其光耀而已. 今有孔雀毛織入級內, 名曰毛錦, 花更華麗, 每匹不過十二尺, 值銀五十餘兩) [葉夢珠 2007: 201]. Не стоит забывать, что техника аппликации из птичьих перьев и шелка, драгоценных камней, филигрانی известна в китайском искусстве издревле. Как отмечено у М.А. Неглинской, при Цин производство изделий с аппликацией из перьев зимородка располагалось в Гуанчжоу, а ювелирные украшения пользовались большим спросом как внутри страны, так и в Европе [Неглинская 2015: 323–326].

В целом сложно дать однозначный ответ, действительно ли павлиний плащ мог быть изготовлен в России, но, вероятно, это действительно был эксклюзивный «кафтан»-плащ, сотканный из нитей, скрученных с павлиньим пером. А чтобы показать богатство семьи Цзя и роскошные

¹⁸ Е Мэнчжу – ученый, живший, предположительно, в начале–середине XVIII века. Достоверной информации о нем не сохранилось, однако известно, что он родился в Шанхае, дожил до эпохи правления под девизом Канси и написал много работ, в которых отражаются разнообразная информация о быте, предметах и нравах рубежа этих эпох.

наряды Бао-юя, Цао Сюэцинь вкладывает в уста Матушки Цзя слова о том, что эта ткань *цюэцзиньни* была произведена именно в России, да еще из нитей, свитых из павлиньих перьев. Возможно, этот литературный прием был призван обозначить уникальность предмета и особое отношение бабушки к внуку, а возможно во время написания романа ходили слухи о подобных вещах. В любом случае этот предмет гардероба был очень редок, дорог, вероятно, носить его могли только представители высшей знати или члены императорских семей.

Хотя выше представлена лишь небольшая часть тканей встречающихся в романе, разнообразие и точность описания можно объяснить тем, что семья Цао на протяжении трех поколений была связана с производством тканей и закупками сырья для ткачества. Прадед Сюэциня, Цао Си 曹玺 (ок. 1630 – 1684) в 1658 г. служил чиновником во Внутреннем дворцовом управлении в Пекине. Его жена, урожденная Сунь в возрасте двадцати лет стала нянькой будущего императора Сюань. После вступления на престол на протяжении долгого времени император покровительствовал своей няньке и пожаловал ее мужу должность управляющего Императорскими ткацкими мастерскими, а их сын Цао Инь 曹寅 (1658–1712) был сотоварищем императора по учебе. С 1690 по 1712 г. он был управляющим императорских ткацких мастерских в Сучжоу 苏州 и Цзяннине 江宁 [史景遷 2014: 21–32].

Не менее интересен и ассортимент товаров, которые могли попасть из России через Кяхту или Ургу. Россия экспортировала в Китай разнообразную пушнину, включая меха белок и песцов, пользовавшиеся особым спросом у китайских покупателей. В тексте встречается достаточно мест, где упоминаются сиденья из меха белки или куртки, подбитые белым мехом. Кроме этого, мы встречаем описание Фэн-цзе в соболиной «шапочке Чжао-цзюнь» 昭君套 и куртке, отороченной горностаем (гл. 6), а также Бао-юя в куртке с узкими рукавами, подбитой лисьим мехом (гл. 8), ковров из меха выдры (гл. 18). Также упоминаются куртки на соболином меху (гл. 12), шкурки черно-бурой лисицы, подушки для сидения, покрытые мехом обыкновенной лисицы (гл. 52) и пр. Особенно впечатляюще выглядит список конфискованной пушнины из дворца Нин-го: соболев, бобер, рысь, белка, песец, лиса, горностаи (гл. 105). Очевидно, что «мягкое золото» пользовалось особым спросом и было широко распространено среди чиновников и военных.

Помимо текстиля, в романе детально описываются предметы повседневного обихода, отражающие влияние западной культуры: карманные

и напольные часы с механическим боем, табакерки, лаковые шкатулки, декоративные ширмы, зеркала и прочие элементы интерьера.

Часто упоминаются часы: в 6 главе Бабушка Лю впервые видит настенные часы с боем, в 14 главе у Фэн-цзе есть ручные часы; у Бао-юя в 45 главе – золотые часы размером с грецкий орех; 51 главе в павильоне, где живет Бао-юй, также имеются башенные часы с боем; в 92 главе Цзя Чжэну предлагают купить часы с боем размером в три *чи* и движущимися фигурками внутри (приготовленные в подарок императору от чиновника из Гуанси). Вообще при изъятии ценностей насчитали 18 экземпляров разнообразных часов. Наличие такого их количества в романе также показательно, т.к. период написания книги Цао Сюэцинем пришелся на период правления под девизом Цяньлун 乾隆 (1735–1796). Как известно, император был большим поклонником и страстным коллекционером разнообразных часов, особенно ценил дорогие часы с движущимися фигурками, некоторые из них и сегодня можно увидеть в музее Гугун в Пекине.

В 92 главе дан показательный эпизод, когда иностранные товары, приготовленные в дар государю, предлагают купить семье Цзя. Так, Фэн Цзыин демонстрирует Цзя Чжэну четыре «заморских сокровища», достойных императора: складную ширму с двадцатью четырьмя створками из сандалового дерева, украшенную камнями, резными фигурами, цветами, птицами, пейзажами; часы с движущимися фигурками; т.н. «жемчужину-мать» 母珠 и «полог [из] шелка водяного дракона» 蛟綃帳.

Среди этих иностранных предметов особый интерес вызывает «полог [из] шелка водяного дракона». По легенде, такой шелк ткут некие мифические существа (подводные жители, люди-рыбы), и он никогда не намокает. Еще в «Каноне гор и морей» 山海經 встречаются упоминания о человеко-рыбах, или людях-акулах [Каталог гор и морей 1977: 35, 72, 76, 80]. А в фантастических новеллах Пу Сунлина мы находим упоминание о подводных жителях *цзяо жэнь* 蛟人 (человек-акула, выступает в качестве омофона *человеку-дракону* 蛟人), которые торгуют тканями и плачут жемчугом [Пу Сунлин 2023: 366–367]. Такой тип шелка упоминается в стихотворных строках сунского поэта Лу Ю 陸遊 (1125–1210). Так, в стихотворении «Шпилька с фениксом» 钗頭鳳 есть строка: «В следах от слез в румянах красных намок платок из драконьего шелка» (淚痕紅浥蛟綃透) [陸遊 2013: 195]. В сборнике коротких рассказов «Записи описаний удивительного» 述異記¹⁹ за авторством Цзу Чунчжи 祖冲

¹⁹ «Записи описаний необычного» – памятник китайской средневековой литературы, представляющий собой сборник рассказов в жанре повествования о чудесах

之 (429–500)²⁰ этот вид шелка описывался в подробностях: «В Южных морях изготавливают кисею «акулий шелк» 蛟綃, которую в подводных чертогах ткut [их обитатели]. Иначе ее называют «драконья кисея» 龍紗. Ее стоимость – более ста золотых. Если [сшить из нее] одежду, человек не промокнет» (南海出蛟綃紗, 泉室潛織, 壹名龍紗。其價百餘金。以爲服, 人水不濡) [紅樓夢 2010: 53]. По всей видимости, «драконий шелк» представлял собой тонкий шелк-сырец, который был известен китайцам с древности. А намеренное придание чудесных свойств ряду товаров из Поднебесной, как и указание на необычное их происхождение представляет собой хороший коммерческий ход для усиления эффекта экзотичности и повышения ценности продукции (драконий шелк, «русский» павлиний плащ Бао-юя и пр.). В целом, в цинский период мода на всевозможную заморскую экзотику была распространена, а необычные предметы воспринимались в народе как «чудо», стоит лишь вспомнить реакцию Бабушки Лю на бой курантов, зеркальную стену или картину девушки в комнате Бао-юя.

Таким образом, материальная культура в романе становится важным инструментом характеристики отдельных персонажей: иностранные товары в семействе Цзя, такие как дорогие ткани, часы, предметы быта, меха и пр., показывают не только их роскошь и богатство, но также выступают в качестве маркеров социального статуса. Кроме того, разнообразие заморских редкостей свидетельствует об активных торговых связях Поднебесной и культурном обмене. Наличие иностранных вещей в романе отражает реальные торговые взаимоотношения между Европой, Россией и Китаем, подтверждение которым обнаруживаются и в исторических документах. Это позволяет рассматривать «Сон в красном тереме» не только как уникальный литературный памятник, но и как ценный исторический источник по изучению материальной культуры Китая XVIII века. Кроме того, точность в описаниях тканей, особенностей торговли и системы данничества для иностранных государств допускает то, что Цао Сюэцинь при создании романа опирался на свой личный опыт и на профессиональный опыт семьи Цао, демонстрируя неразрывную связь между художественным произведением и историческим контекстом эпохи.

志怪小說. Создан примерно в конце V в. ученым-энциклопедистом Цзу Чунчжи. Оригинал был утрачен к эпохе Сун (X–XIII вв.). Сейчас существуют разрозненные фрагменты.

²⁰ Цзу Чунчжи, второе имя Вэнь Юань 文遠 – выдающийся китайский ученый математик и астроном периода Южных и Северных государств (420–589).

Библиографический список

Кальмина Л.В., Курас Л.В. Русско-китайская торговля через Кяхту в 1840–1900-е гг.: печальный детектив // Вестник Том. гос. ун-та. 2019. №442. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-kitayskaya-torgovlya-cherez-kyahthu-v-1840-1900-e-gg-pechalnyy-detektiv> (дата обращения: 22.07.2025).

Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / Предисл., перевод и коммент. Э.М. Яншиной. – М: Наука, 1977.

Неглинская М.А. Шинуазри в Китае: цинский стиль в китайском искусстве периода трех великих правлений (1662–1795). – М: Ин-т востоковедения Рос. акад. наук (ИВ РАН), 2015.

Николаев А.М. История Шанхайской таможни с XII до XIX века // Вестник Российской таможенной академии. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-shanhayskoy-tamozhni-s-xii-do-xix-veka> (дата обращения: 21.07.2025).

Пу Сунлин. Ляо Чжай чжи и (Странные истории из Кабинета Неудачника): Полное собрание в 12 цзюанях. В 7 т. Т.2 / Сост. А.Г. Сторожук, отв. и науч. ред. Д.И. Маяцкий, перев. В.М. Алексеева, А.Г. Сторожука. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2023.

Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм: символика. История. Трактовка в литературе и искусстве. – Москва: Наука, 1975.

Хэ Син. Шинуазри в российской культуре до XX века // Мир русскоговорящих стран. 2021. № 4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shinuazri-v-rossiyskoj-kulture-do-hh-veka> (дата обращения: 11.07.2025).

Цао Сюэцин. Сон в красном тереме / пер. с кит. В. А. Панасюка; вступ. статья Н. Т. Федоренко; коммент. В. А. Панасюка и Л. Н. Меньшикова. – Москва: Гослитиздат, 1958.

Chaussende D. La Chineau XVIII esiècle. L'apogée de l'empiresino-mandchou des Qing. – Paris: les Belles lettres, 2013.

Plaks Andrew H. Archetype and allegory in the Dream of the red chamber. – Princeton NJ: Princeton University Press, 1976.

Rolston E. L. How to Read the Chinese Novel. – Princeton NJ: Princeton University Press, 1990.

曹雪芹: 紅樓夢。上、下 [Цао Сюэцин. Сон в красном тереме. Т.1, 2]. – 北京: 人民文學出版社, 2018 年。

馮其庸、李希凡: 紅樓夢大辭典 [Фэн Циюн, Ли Сифань. Большой словарь «Сна в красном тереме»]. – 北京: 文化藝術出版社, 2010 年。

魯迅: 中國小說史略疏識 [Лу Синь. Краткие заметки по истории китайской прозы с комментариями]. – 上海: 復旦大學出版社, 2012 年。

陸游: 選集 [Лу Ю. Избранные произведения]. – 上海: 上海古籍出版社, 2013 年。

明史 [История Мин]. URL: <http://ab.newdu.com/book/ms6332.html> (дата обращения: 25.06.2025).

史景遷 (美) : 曹寅與康熙 [Ши Цзинцянь (США). Цао Инь и Канси]. – 桂林: 廣西師範大學出版社, 2014 年。

王蒙: 講說《紅樓夢》[Ван Мэн. Толкование «Сна в красном тереме»]. – 北京: 人民文學出版社, 2013 年。

吳世昌: 從馬王堆漢墓出土的“羽毛貼花絹”到《紅樓夢》中的“雀金裘”[У Шичан. «От “аппликаций из перьев на шелке”, обнаруженной в ханьской гробнице Мавандуй до “шубы из павлиньих перьев и золота” в “Сне в красном тереме”»] // 文物, 1973 年, 第09期, 第63–67頁。

俞平伯: 紅樓夢辨[Юй Пинбо. «Сон в красном тереме»: отличия]. – 北京: 商務印書館, 2017 年。

葉夢珠: 閱世編 [Е Мэнчжу. Книга о познании мира]. – 北京: 中華書局, 2007 年。

周汝昌: 紅樓夢新證 [Чжоу Жучан. Новые свидетельства о «Сне в красном тереме»]. – 南京: 譯林出版社, 2012 年。

References

Cao Syuehcin. (1958). Son v krasnom tereme [Cao Xueqin. Dream of the Red Chamber]. Per. s kit. V. A. Panasyuka; vstup. stat'ya N. T. Fedorenko; komment. V.A. Panasyuka i L. N. Men'shikova [Transl. from Chinese by V.A. Panasyuk; Introductory article by N.T. Fedorenko; comment. by V.A. Panasyuk and L.N. Menshikov]. Moscow: Goslitizdat. (In Russian)

Chaussende D. (2013). La Chine au XVIIIe siècle. L'apogée de l'empire sino-manchou des Qing. Paris: les Belles lettres.

Kal'mina L.V., Kuras L.V. (2019). Russko-kitajskaya trgovlya cherez Kyakhtu v 1840-1900-e gg.: pechal'nyj detektiv [Russian-Chinese trade through Kyakhta in the 1840s–1900s: a sad detective story], *Vestn. Tom. gos. un-ta*, No 442. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russko-kitayskaya-torgovlya-cherez-kyakhtu-v-1840-1900-e-gg-pechalnyy-detektiv> (accessed: 22.07.2025). (In Russian)

Katalog gor i morej (Shan' khaj czin) (1977). Predisl., perevod i komment. E.M. Yanshinov [The Classic of Mountains and Seas (Shanghai jing 山海经). Introductory article, transl. and comment. by E.M. Yanshinov]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Khe Sin (2021). Shinuazri v rossijskoj kul'ture do XX veka [He Xing. Chinoiserie in Russian Culture before XX Century], *Mir russkogovoryashchikh stran*. [Russian-speaking World], No 4 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shinuazri-v-rossijskoj-kulture-do-hh-veka> (accessed: 11.07.2025). (In Russian)

Neglinskaya M.A. (2015). Shinuazri v Kitae: cinskij stil' v kitajskom iskusstve perioda trekh velikikh pravlenij (1662–1795) [Chinoiserie in China: Qing Style of the Three Emperors (1662–1795)]. Moscow: IOS RAS. (In Russian)

Nikolaev A.M. (2011). Istoriya Shankhajskoj tamozhni s XII do XIX veka [History of the Shanghai customs from the XII till XIX century], *Vestnik Rossijskoj ta-*

mozhennoj akademii [Scientific Journal “Vestnic of Russian Customs Academy”], No 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-shanhayskoy-tamozhni-s-xii-dox-veka> (accessed: 21.07.2025). (In Russian)

Plaks. Andrew H. (1976). Archetype and allegory in the Dream of the red chamber. Princeton NJ: Princeton University Press.

Pu Sun-lin (2023). Lyao Chzhaj chzhi i (Strannye istorii iz Kabineta Neudachnika): Polnoe sobranie v 12 czyuanyakh [Pu Songling. The Strange Tales from the Chinese Studio (*Liao Zhai zhi yi* 聊齋誌異), In 12 juan]. V 7 t. T.2. Sost. A.G. Storozhuk, otv. i nauch.red. D.I. Mayackij, perev. V.M. Alekseeva, A.G. Storozhuka. [In 7 volumes. V. 2. Compl. by A.G. Storozhuk, ed. by D. I. Mayatskiy, transl. by V.M. Alekseev, A.G. Storozhuk]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House. (In Russian)

Rolston E. L. (1990). How to Read the Chinese Novel. Princeton NJ: Princeton University Press.

Sychev L.P., Sychev V.L. (1975). Kitajskij kostyum: simbolika. Istoriya. Traktovka v literature i iskusstve [*Chinese costume: Symbolism, History, Interpretation in Literature and Art*]. Moscow: Nauka. (In Russian)

曹雪芹 (2018). 紅樓夢. 上, 下 [Cao Xueqin. Dream of the Red Chamber. Vol. 1, Vol. 2]. 北京: 人民文學出版社. (In Chinese)

馮其庸, 李希凡 (2010). 紅樓夢大辭典 [Feng Qiyong, Li Xifan. The Great Dictionary of Dream of the Red Chamber]. 北京: 文化藝術出版社. (In Chinese)

魯迅 (2012). 中國小說史略疏識 [Lu Xun. Annotated Edition of A Brief History of Chinese Fiction]. 上海: 復旦大學出版社. (In Chinese)

陸游 (2013). 選集 [Lu You. Selected Works]. 上海: 上海古籍出版社. (In Chinese)

明史 [History of Ming]. URL: <http://ab.newdu.com/book/ms6332.html> (accessed: 25.06.2025). (In Chinese)

史景遷 (2014). 曹寅與康熙 [Spence, Jonathan D. (U.S.): Ts'ao Yin and the Kanghsi Emperor]. 桂林: 廣西師範大學出版社. (In Chinese)

王蒙 (2013). 講說《紅樓夢》 [Wang Meng. Lectures on «Dream of the Red Chamber»]. 北京: 人民文學出版社. (In Chinese)

吳世昌 (1973). 從馬王堆漢墓出土的“羽毛貼花絹”到《紅樓夢》中的“雀金裘” [Wu Shichang. From the “Feather-Decorated Silk” Unearthed at the Mawangdui Han Tomb to the “Peacock Gold Cape” in “Dream of the Red Chamber”], 文物, No 09: 63–67. (In Chinese)

俞平伯 (2017). 紅樓夢辨 [Yu Pingbo. Studies on “Dream of the Red Chamber”]. 北京: 商務印書館. (In Chinese)

葉夢珠 (2007). 閼世編 [Ye Mengzhu. The Book of World Knowledge]. 北京: 中華書局. (In Chinese)

周汝昌. (2012). 紅樓夢新證 [Zhou Ruchang. New Evidence on “Dream of the Red Chamber”]. 南京: 譯林出版社. (In Chinese)